

РОДОПЛЕМЕННОЕ ДЕЛЕНИЕ КЫРГЫЗОВ ПО МАТЕРИАЛАМ Ч.Ч.ВАЛИХАНОВА

Родоплеменное деление кыргызского народа в середине XIX в. представляло из себя стройную упорядоченную систему генеалогического родства и иерархии. Институт идентифицирующий этничность кыргызов вызывал большой интерес дореволюционных кыргызоведов: краеведов, путешественников и исследователей: капитана И.Г. Андреева, А.И. Левшина, М.И. Венюкова, В.В. Радлова, Н.А. Аристова.[1] Среди них достойное место занимает казахский исследователь-востоковед Чокан Чингисович Валиханов.

О бытовании родоплеменной структуры у казахского и кыргызского народов Ч.Ч. Валиханов знал с детства. Образованные для того времени его бабушка Айганым и отец-Чингис Валиханов рассказывали в детстве Чокану легенды и предания о казахских родах и племенах,[2] а более серьезные знания о соседях - семиреченских кыргызах и делении кыргызских родоплеменных подразделений на правое и левое крыло отражает ответ юного Ч.Ч. Валиханова на письмо профессора Петербургского университета, известного востоковеда И.Н. Березина. Тот обратился через преподавателя кадетского корпуса Р.Ф. Костылецкого к Валиханову с просьбой расшифровать некоторые слова тюркско-монгольского происхождения из ханских ярлыков Золотой орды. Ч.Ч. Валиханов писал: «Деление на правая и левая рука существует и теперь у дикокаменных киргиз-ун (он-Ч.Т.) и сул (сол-Ч.Т.) К главным представителям первого принадлежит племя бугу, второго солту (солто-Ч.Т.) Делению на правую и левую руки дает древнейшее начало-шесть сыновей Огуз-хана, родоначальника тюркских племен. Здесь видно, что племена разделялись во всем порядке на крыла и каждое крыло имело свой арьергард. И до сих пор на Востоке и Бухаре беки всегда по значению родов, которых они представляли, имеют места по правую и левую сторону трона царского»[3]

Более основательное знание Ч.Ч. Валихановым системы родоплеменного деления у кыргызов относится ко времени его приезда и пребывания в кочевьях северокыргызского племени бугу в 1856 г. Из уст бугинцев он записал легенду, объясняющую происхождение дуального деления кыргызских племен. «Происхождение и название родов народные предания объясняют именами своих предков, а потому система родового подразделения тесно связана с генеалогией родоначальников орды. Киргизбай (см. предания), первый родоначальник народа, давший ему свое имя, имел только одного сына Ак-уула (белого мальчика) У Ак-уула, по одному преданию, было два сына – Абл (Авел) и Кабил (Каин), а по другому – Абл и Кабил происходили не непосредственно, но в известном колене от Ак-уула. Потомство Абла составляет правое крыло, а Кабила – левое. От сыновей Тагая, внука Абла: Богорстана, Койлака, Килджира и Карачоро произошли в дальнейшем племена правого крыла».[4] Информация, зафиксированная Ч.Ч. Валихановым соотносится со сведениями из рукописи восточного автора XVI в. Сейф-ад-дина Ахсикенти[5], и со схемой структуры кыргызских племен, составленной С.М. Абрамзоном.[6] Т.е. эти и другие сведения Ч. Ч. Валиханова являющиеся промежуточным звеном между записями названного средневекового автора и

современным нам исследованием системы родоплеменного деления кыргызов в конце XIX-начало XX вв. в северной части страны С.М. Абрамзона, отражают устойчивость кыргызской генеалогической структуры в течение нескольких веков.

В записках Ч.Ч. Валиханова проявляется его интерес к составу племен левого крыла у кыргызов, населявших Ферганскую долину, а также предгорья Алая и Памира. Он писал: «Из генеалогии бурутов следует, что главную массу их народа составляют тюркское племя киргиз, к которому присоединились впоследствии два чуждых отдела. Один из этих чуждых отделов составляют роды кипчак (кыпчак-Ч.Т.), найман и китай.»[7] Эти сведения были получены им от представителей бугу, следовательно, северокрыргызские племена, в частности бугинцы, неплохо были осведомлены о племенах Южного Кыргызстана и осознавали их частью кыргызского народа. Данный наш вывод подкрепляется следующим суждением Ч.Ч. Валиханова: объединяющим началом всех трех отделов кыргызского народа - племен правого и левого крыла и ичкиликов, являлся их общий родоначальник – Киргизбай. Он писал: «...права их на киргизскую народность в генеалогической форме выражены тем, что им дан общий родоначальник, который поставлен сыном Киргизбая.»[8]

Большой интерес для исследователя представляло самоназвание племен. Он верно заметил, что большинство кыргызских родов и племен носят имена сильнейших родоначальников. Именно имя родоначальника становилось фактором этнической племенной или родовой идентификации. Так, известный этнограф С.М. Абрамзон писал, что «...Очень часто свое название родоплеменная группа получала по имени исторического лица, некогда стоявшего во главе ее на правах феодального владельца»[9]. А как отмечает кыргызский историк О.К. Каратаев, антропоморфные этнонимы в системе родоплеменного деления кыргызов составляли 65-70%. [10]

О глубоком знании древних племенных организаций на просторах Южной Сибири свидетельствуют записи Ч.Ч. Валиханова о племенах: кыпчак, мундуз, кытай. Исследователь справедливо относил их к древним этнокомпонентам в формировании кыргызского народа. На тот период развития кыргызоведения, да и в целом востоковедения, эвристические предположения Ч.Ч. Валиханова сегодня подкрепляются положениями современных исследователей о южносибирском и центрально-азиатском происхождении этих племен и их участии в этногенезе кыргызского народа.[11]

Прежде чем обратимся к детальному анализу сведений Ч.Ч. Валиханова о племенах Северного Кыргызстана, внесем некоторые уточнения и ясность. Как было отмечено выше родоплеменная система характеризовалась четкой структурой подчинения и членения. Племя, затем, подразделение ирод. Исследователь при обозначении звеньев генеалогической структуры кыргызов нередко допускал подмену, употребляя вместо племени, «род», «отделение», «поколение». Вероятно, это связано с тем, что информация предоставлялась российским военно-дипломатическим кругам и для их большего понимания и ясности он использовал эти слова. Наше предположение подтверждается обнаруженным в работах С.М. Абрамзона тезисом о том, что это

было свойственно для дореволюционных авторов и даже для некоторых советских.[12] Информаторами Ч.Ч. Валиханова являлась кыргызская родовая знать, а также легенды и предания, которые нередко слушал исследователь.

К племенам правого крыла Ч.Ч. Валиханов относил: бугу, солту (солто-Ч.Т.), сарыбагыш, жедигер, адегене (адигине-Ч.Т.) бассиз (басыз-Ч.Т.), багыш, тыгай (тагай-Ч.Т.), черикчи (черик-Ч.Т.)[13] В целом им правильно определен состав правого крыла, за исключением племени басыз, относящегося к левому крылу кыргызских племен. Вызывает возражение и отнесение Ч.Ч. Валихановым к племенам правого крыла этнонима «тагай», поскольку в схемах деления кыргызских племен на правое и левое крыло ряда исследователей и составителей санжыры Тагай был общим родоначальником племен правого крыла[14] кыргызской народности.

По описанию Ч.Ч. Валиханова племя солто выглядело таким образом: «Род солты (солто-Ч.Т.) разделяется на четыре поколения: конту (кунтуу-Ч.Т.), булекбай (болокбай-Ч.Т.), толкан (талкан-Ч.Т.), учбагыш. Численностью солты превосходят как сарыбагышей, так и бугу, в нем считается до 20 000 юрт, хотя подымную дань Кокану платят за 1500 юрт.»[15] Вероятно, данные о численности солто, Ч.Ч. Валихановым были почерпнуты из сведений Нифонтьева и Воронина, которые в 1847 г., путешествуя по Семиречью оставили заметку, что сарыбагышей и солто насчитывалось 40 тыс. юрт.[16] Согласно С.М. Абрамзону, накануне 1917 г., численность солто составляли не менее 10 тыс. хозяйств.[17] Территория расселения племени солто находилась в пределах центральной и западной частей Чуйской долины, а также по южному берегу р. Чу.[18]

Родоплеменная структура племени солто, составленная Ч.Ч. Валихановым, представлена сорока одним этнонимом. (См.:Табл.1.3.). из них двадцать пять соответствует родоподразделениям структуры этого племени, составленной С.М. Абрамзоном, т.е. как видим большая часть их.

Соответствий в родоподразделениях меньшее количество, лишь в подразделении «кунтуу» из пяти родов, записанных Ч.Ч. Валихановым имеются четыре соответствия. (См.:Табл.3.1). Нам представляется, что этот факт свидетельствует об устойчивости и жизнеспособности родов подразделений некоторых кыргызских племен. Отмеченное Ч.Ч. Валихановым подразделение «учбагыш» в таблице С.М. Абрамзона отсутствует.[19]

Наличие родов иноплеменного происхождения: кыпчак, кытай, моголдор в составе солто объясняется: во-первых, географическим расположением кочевий солтинцев: между группами сарыбагыш, чекир -саяк, кушчу. жетиген и др., а также в близком соседстве с казахами. Во-вторых, вожди племени солто уже с XVII в. играли активную политическую роль среди названных племен, присоединяя к себе их рода.[20]

Тамга племени солто на зарисовке Ч.Ч. Валиханова представлена изображением полумесяца, боевой клич-уран назывался «каратал».[21]

Казахский исследователь о племени бугу оставил следующие записи: «Род (племя-Ч.Т.) бугу есть самый богатый из всех дикокаменных родов. в нем считается до 10 000 кибиток. Он состоит из трех главных поколений; алсеит, тенемсеит (тынымсеит – Ч.Т.) и арык. В свою очередь алсеит разделяется на пять отелений: баур, белек. кыдык, шилтак и арык - на два,сары и кучук. Белеки предпочтительны перед другими родами, которые считаются самыми сильным родом, и власть над всеми родами находится у манапа из этого поколения. Зимние кочевья род бугу имеет на южной долине озера Иссык-Куль, называемой Терской».[22] Согласно П.П. Семенову-Тян-Шанскому, численность бугу составляла 11 тыс.хозяйств.[23] Эту же цифру отмечает С.М. Абрамзон.[24] Племя бугу, как писал Ч.Ч. Валиханов, состояло из трех названных выше крупных кыргызских родоплеменных подразделений: алсеит, тенемсеит(тынымсеит-Ч.Т.), и арык. С точки зрения С.М. Абрамзона арык и тынымсеит относились к самостоятельным племенным объединениям.[25]

В структуре племени бугу, составленной Ч.Ч. Валихановым, насчитывается тридцать этнонимов. (см.:Табл.1.2). Кроме трех, - все этнонимы совпадают с этнонимами племени бугу из таблицы С.М. Абрамзона. Считаем, что это характеризует высокую достоверность информации Ч.Ч. Валиханова об этом и других кыргызских племенах.

Отмеченных нами соответствий в подразделениях племени бугу гораздо больше, чем в остальных племенах. Так, полное соответствие в подразделении белек, где манапом являлся Боромбай, в кочевьях которого в течение месяца 1856 г., находился Ч.Ч. Валиханов. В нем-четыре соответствия из шести,(См.:Табл.3.3.) а в подразделении кыдык полное соответствие, что может быть связано с его пребыванием там в 1858 г., по пути в Кашгар.(См.:Табл.3.3).

По поводу тамги бугинцев Ч.Ч.Валиханов писал:»Тамга у бугу имеет такую форму и называется джагалмай (жагалмай-Ч.Т.) Уран их джангораз (жанкороз-Ч.Т.)»[26]

В записях Ч.Ч. Валиханова племя сарыбагыш зафиксировано, как сильное и воинственное племя. Он писал « Сарыбагыши второй по численности род (племя-Ч.Т.) после бугу, считает слишком 10 000 юрт. Род этот славится своим мужеством и самовластием манапов. Сарыбагыши состоят из 4-х родов: исенгул (булат), черикчи (темир), надырбек и атеке (тнай). Первые три рода известны под собственным именем трех сыновей Учки (Учкенын уч уул).»[27] О воинственном характере сарыбагышей сообщалось еще в китайских источниках XVIII в.[28] Возвратившись позже других кыргызских племен в Северный Кыргызстан из Ферганской долины, манапы сарыбагышей стали вести активную политику по захвату пастбищ, скота и пленных. Таких тенденций они не утратили и в середине XIX в. во время путешествия в 1856-1859 годах П.П. Семенова Тян-Шанского и Ч.Ч. Валиханова. Как сообщал П.П. Семенов-Тян-Шанский, в войне с бугу сарыбагыши одержав победу, заняли восточное побережье о.Иссык-Куль, вытеснив оттуда бугинские айлы.[29] А сарыбагышские манапы Ормон, Торогельды в период путешествия Ч.Ч. Валиханова в Кашгарию в 1858-1859 гг.. контролировали торговые тракты, ведущие в этот город через южное побережье о. Иссык-Куль. Относительно этих сарыбагышских манапов он писал:

«Урман (Ормон – Ч.Т.), Турегельды (Торогельды – Ч.Т.) и Джантай – три сильнейшие родоначальника в колене сарыбагыш, последние двое кочевали в то время на Иссык-Куле. Проходя через киргизские аулы (аилы – Ч.Т.) , караван непременно должен прибегнуть к покровительству одного из сильных вождей, иначе в каждом ауле его будут останавливать, требовать подарки и настаивать на праве гостеприимства.»[30]

Благодаря сведениям Ч.Ч. Валиханова можно составить представление о численности и границах кочевок сарыбагышей. Численность составляла около 10 00 юрт, а граница кочевания были таковы: «Зимнее кочевье его начинается от реки Курметы вниз по северной долине Кунгей до западного конца озера, до урочища Кутималды. На лето сарыбагыши уходят в горы к верховьям рек Каскелена, Курты (Куртки-Ч.Т.), или на р.Чу.»[31] По мнению С.М. Абрамзона сведения Ч.Ч. Валиханова о расселении сарыбагышей не полны. Они расселялись в долине рек Чон-Кемина и Кичи –Кемина, занимая прилегающие местности к западу от о.Иссык-Куль, восточную часть Чуйской долины. а также долины рек Кочкор и урочища в долинах рек Нарына и Ат-баши.[32]

В структуре племени сарыбагыш, составленной Ч.Ч. Валихановым, насчитывается тридцать шесть этнонимов. Из них двадцать два имеют соответствия со структурой племени сарыбагыш, составленной С.М. Абрамзоном. (См.:Табл.1.1). Одинаковых соответствий по подразделениям - ни одного. Названное Ч.Ч. Валихановым подразделение исенгул (эсенгул-Ч.Т.) в таблице С.М. Абрамзона представлено, как родовое отделение, а когда-то составляющие его рода в наше время уже являлись родовыми единицами.(См.:Табл.3.2.) По всей вероятности, межродовые распри, естественный прирост населения и явились источником такой перегруппировки родов у племени сарыбагыш.

Тамга и уран сарыбагышей были аналогичны их у племени бугу. У С.А. Аттокурова обнаруживаем, что ураном этого племени являлся «Атаке» по имени известного бия, жившего в в наше время ».[33]

Саяки в описании Ч.Ч. Валиханова распространяли свои кочевки на юге о.Иссык-куль до Сон-куля.рек Нарын, Кочкор-Ата и Жумгал..[34]

Приведенные им крупные родоплеменные подразделения племени саяк, включали и подразделения племени чекир-саяк, с точки зрения С.М. Абрамзона являвшегося самостоятельным племенем. Из восьми подразделений – три относятся к племени саяк (См.:Табл.1.4.) Вероятно, в племени бугу находился представитель племени саяк - информатор Ч.Ч. Валиханова, поскольку из восьми его подразделений встречается лишь одно несоответствие со структурой племени саяк и чекир-саяк С.М. Абрамзона. Или же эти сведения Ч.Ч. Валиханов собрал в период пребывания в кочевьях саяков в 1857-1859 гг., когда он остановился в крепости Куртка по пути в Кашгарию. Численность племени саяк около 13 тыс.юрт.[35] Ураном этого племени являлись имена батыров: Садыра и Тайлака - известного героя в борьбе кыргызов против кочандцев и Цинского Китая в Кашгарии.

В числе племен правого крыла также упоминались: черик, чонбагыш. моголдор, багыш, адигине.[36] Согласно же С.А. Аттокурову, чонбагыш входит в левое крыло кыргызских племен. Более обширную информацию из названных выше племен Ч.Ч. Валиханов привел только о племени черик. Он записал легенду о происхождении этнонима «черик», якобы связанной с болезнью «чер» которой страдал самый первый родоначальник племени: «Чер, по объяснению дикокаменных киргиз, есть название какой-то болезни желудка. родоначальником черикчи (черик – Ч.Т.) по свидетельству преданий, был одержим этим недугом.», а также определение их численности в 1500 юрт.[37]

О племенах левого крыла сведения Ч.Ч. Валиханова не очень значительны: из одиннадцати приведенных им племен левого крыла и группы ичкилик[38] – восемь находят соответствие со структурой, составленной С.А. Аттокуровым.(См.:Табл.2). Полагаем, что это свидетельствует о сравнительно широких контактах северокыргызских племен с племенами левого крыла, что в свою очередь, говорит об идентификации кыргызского этноса его представителями.

Однако, суждение Ч.Ч. Валиханова об утере кыргызами Южного Кыргызстана языка и национальных черт, в связи с близостью их проживания с соседним оседлым узбекским населением Кокандского ханства ошибочно. Да и оно не подтверждается археолого-этнографическими и лингвистическими исследованиями наших современников: Ю.А. Заднепровского,[39] Е.И. Маховой.[40] И.А. Батманова[41] и др.

Наше краткое рассмотрение родоплеменной структуры кыргызов в середине XIX века в контексте трудов Ч.Ч. Валиханова приводит к следующим выводам, что родоплеменная система кыргызов являлась формой общественной организации, а анализ составленных нами сравнительно-сопоставительных таблиц кыргызских родоподразделений показывает, что этнические процессы в структуре того или иного племени происходили неравномерно и с разной степенью интенсивности. К примеру, в племени сарыбагыш распад подразделения эсенгул привел к дисперсному расселению мелких родов по другим подразделениям его же племени: Манап, Жети Урук и т.д. В то же время факт устойчивой принадлежности родов к одному подразделению, даже в течение ста лет прослеживается на примере подразделения кунтуу из племени солто.

Сведения Ч.Ч. Валиханова о расселении, численности, самоназвании некоторых северных и южных племен Кыргызстана тем ценны и особенны, что давали российской общественности представление о кыргызах, как о цельной этнической общности.

В целом, сведения Ч.Ч. Валиханова служат богатым фактическим материалом при составлении санжыры - кыргызских родословий, а также при создании комплекса «Этнический состав кыргызского народа в XIXв.» в экспозиции Кыргызского государственного исторического музея.

Турдалиева Ш.

- [1] См. :Абрамзон С.М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии// Тр. Кирг.археол.-этногр.экспедиции.-Т.4.-М.:Изд-во АН СССР,1960.- С.-7-8
- [2] Стрелкова И.-Валиханов.-М.:Молодая гвардия, 1983.-С.25.
- [3] Валиханов Ч.Ч. Письмо профессору И.Н. Березину//Соч.-2-е изд.-Т.1.-Алма-Ата, 1985.-С.167
- [4] Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизов.-2-е изд.-Т.2.-С.40-41
- [5] Тарыхтардын жыйнагы/Мажбу атут-таворих/катор. М.Досболов, О.Соронов.-Бишкек:Акыл концерн.-1996.-65-66б.
- [6] Абрамзон С.М.-Указ.работа.-С.11
- [7] Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии.-Т.3.-С.348.
- [8] Там же.-С.348-349.
- [9] Абрамзон С.М.-Указ.работа.-С.12.
- [10] Каратаев О.К. Кыргыз этнонимиясы/тарыхый-лингвистикалык изилдоо/:Автореф.дис....канд.ист.наук.-Кырг.Нац.ун-т.-Бишкек,1994.-С.16.
- [11] Абрамзон С.М. Кыргызы: и их этногенетические и историко-культурные связи.-Бишкек: Кыргызстан, 1990.-С.56-57., Аттокуров С.А. Кыргыз санжырасы.-Бишкек:Кыргызстан,1995.- С.156,160.,и др.
- [12] Абрамзон С.М. Этнический состав...С.12.
- [13] Валиханов Ч.Ч.-Указ.работа.-Т.2.-С.41.
- [14] Абрамзон С.М.-Этнический состав...С.5., Аттокуров С.А.-Указ.работа.-С.43., Иманалиев М. Кыргыз санжырасы.-Бишкек: Шам, 1995.-С.24.
- [15] Валиханов Ч.Ч.-Указ.работа.-Т.2.-С.42.
- [16] См. : Валиханов Ч.Ч.-Указ. Работа.-Т.2.-С.12.
- [17] Абрамзон С.М.-Этнический состав...С.22.
- [18] Там же.-С.22.
- [19] Там же.-С.27.
- [20] Там же.-С.23.
- [21] Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах.-Т.2.-С.42.
- [22] Там же.-С.42.
- [23] См.: Абрамзон С.М. Этнический состав...С.16.
- [24] Там же.-С.46.
- [25] Там же.-С.17.
- [26] Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах.-Т.2.-С.43.
- [27] Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах.-Т.2. С.44.
- Абрамзон С.М. Этнический состав.-С.32.
- [29] Семенов – Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань: Мемуары.-М.:Гос. изд-во геогр. Лит., 1946.-С.161.
- [30] Валиханов Ч.Ч. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ.-Т.3.-С.82.
- [31] Валиханов Ч.Ч. Указ. работа.- Т.2.-С.44.
- [32] Абрамзон С.М. Этнический состав.-С.33.

[33] Аттокуров С.А. –Указ.работа.-С.121.

[34] Валиханов Ч.Ч.-Указ.работа.-Т.2.-С.44.

[35] Там же.-С.44.

[36] Там же.-С.44.

[37] Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах.-Т.2.-С.41., Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ.-Т.3.-С.78.

[38] Валиханов Ч.Ч.-Указ.работа.-Т.2.-С.89.

[39] Заднепровский Ю.А. Археологические памятники юга Киргизии в связи с вопросом о происхождении киргизского народа//Тр.Кирг.археол.-этногр.экспедиции.- Т.3.-Фрунзе,1959.- С.23-30.

[40] Махова Е.И. Материальная культура киргизов как источник для изучения их этногенеза//Там же.-С.46.

[41] Батманов И.А. Некоторые лингвистические данные к этногенезу киргизского народа//Там же.- С.90-104.